

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ24-37-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 марта 2025 г. с использованием системы видеоконференц-связи кассационную жалобу представителя Вакал Валентины Николаевны по доверенности Трофимова Евгения Николаевича на решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 25 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2024 г.

по делу № 2-5591/2023 Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга по иску Вакал Валентины Николаевны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Вакала Т. П., к федеральному государственному автономному учреждению «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации, начальнику отдела (обеспечения жилыми помещениями для постоянного проживания, жилищными субсидиями, государственными жилищными сертификатами) филиала «Центральный» федерального государственного автономного учреждения «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации Семёнову Роману Викторовичу о признании незаконным решения об отказе в принятии на учёт нуждающихся в жилых

помещениях членов семьи погибшего военнослужащего, о возложении обязанности принять на такой учёт.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения Вакал В.Н. и её представителя по доверенности Трофимова Е.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителей федерального государственного автономного учреждения «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации по доверенностям Баженова А.В., Тарасова И.В., Заколюкина Д.С.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Вакал Валентина Николаевна, действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Вакала Т. П., через представителя по доверенности Трофимова Е.Н. 30 октября 2023 г. обратилась в суд с иском к федеральному государственному автономному учреждению «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации (далее также – Росжилкомплекс, уполномоченный орган), начальнику отдела (обеспечения жилыми помещениями для постоянного проживания, жилищными субсидиями, государственными жилищными сертификатами) филиала «Центральный» Росжилкомплекса Семёнову Р.В. о признании незаконным решения об отказе в принятии на учёт нуждающихся в жилых помещениях членов семьи погибшего военнослужащего, о возложении обязанности принять на такой учёт.

В обоснование заявленных требований Вакал В.Н. указала, что с 8 июля 2006 г. состояла в браке с Вакалом Павлом Леонидовичем, г. у них родился сын Вакал Т. П.

Вакал П.Л. проходил военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, семья проживала в комнате общей площадью 26,8 кв. м, в общежитии, расположенном в военном городке в г. . Эта комната была предоставлена Вакалу П.Л. на период прохождения им военной службы.

8 марта 2022 г. Вакал П.Л. погиб при выполнении задач в ходе специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

После гибели Вакала П.Л. его супруга Вакал В.Н. и несовершеннолетний сын Вакал Т.П. остались проживать в комнате в общежитии. Иного жилого помещения ни в собственности, ни по договору социального найма Вакал В.Н. и несовершеннолетний Вакал Т.П. не имеют.

27 апреля 2022 г. Вакал В.Н. обратилась в филиал «Центральный» Росжилкомплекса с заявлением о признании её и несовершеннолетнего Вакала Т.П. как членов семьи погибшего военнослужащего Вакала П.Л. нуждающимися в жилых помещениях и о принятии их на учёт нуждающихся в

жилых помещениях в целях получения денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений (далее также – жилищная субсидия) на основании пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Решением Росжилкомплекса от 30 мая 2022 г. № 76 в удовлетворении заявления Вакал В.Н. было отказано по причине того, что уровень обеспеченности военнослужащего Вакала П.Л. и членов его семьи общей площадью жилого помещения на одного члена семьи с учётом принадлежавшего Вакалу П.Л. до 27 марта 2018 г. на праве собственности жилого помещения, расположенного в г. [REDACTED], составляет более учётной нормы площади жилого помещения, установленной в г. [REDACTED] (10 кв. м). Вакал В.Н. разъяснено, что жилое помещение, принадлежавшее Вакалу П.Л. до 27 марта 2018 г., учтено, поскольку установленный статьёй 53 Жилищного кодекса Российской Федерации пятилетний срок с даты отчуждения Вакалом П.Л. этого жилого помещения на момент обращения Вакал В.Н. в Росжилкомплекс с данным заявлением не истёк.

13 июля 2023 г. Вакал В.Н. вновь обратилась в Росжилкомплекс с аналогичным заявлением, полагая, что она и сын как члены семьи погибшего военнослужащего Вакала П.Л. имеют право состоять на учёте нуждающихся в жилых помещениях, поскольку указанный в решении Росжилкомплекса от 30 мая 2022 г. № 76 пятилетний срок истёк 27 марта 2023 г.

Решением Росжилкомплекса от 21 августа 2023 г. № 84 Вакал В.Н. было отказано в принятии её и несовершеннолетнего Вакала Т.П. на учёт нуждающихся в жилых помещениях со ссылкой на то, что на дату гибели военнослужащего Вакала П.Л. не истёк установленный статьёй 53 Жилищного кодекса Российской Федерации пятилетний срок с момента отчуждения им жилого помещения, расположенного в г. [REDACTED].

По мнению Вакал В.Н., решение Росжилкомплекса от 21 августа 2023 г. № 84 является незаконным, так как на дату её повторного обращения в Росжилкомплекс с заявлением о признании её и несовершеннолетнего Вакала Т.П. нуждающимися в жилых помещениях и о принятии их на учёт нуждающихся в жилых помещениях в целях получения жилищной субсидии установленный статьёй 53 Жилищного кодекса Российской Федерации пятилетний срок с момента отчуждения военнослужащим Вакалом П.Л. жилого помещения истёк, предусмотренные статьёй 51 Жилищного кодекса Российской Федерации основания для признания Вакал В.Н. и её сына нуждающимися в жилых помещениях имелись.

Вакал В.Н. просила суд: признать незаконным и отменить решение Росжилкомплекса от 21 августа 2023 г. № 84 об отказе Вакал В.Н. и Вакалу Т.П., [REDACTED] года рождения, в принятии их на учёт нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания в составе семьи погибшего военнослужащего Вакала П.Л.; признать Вакал В.Н. и Вакала Т.П., [REDACTED] года рождения, нуждающимися в жилых помещениях как членов семьи военнослужащего Вакала П.Л., погибшего в период прохождения военной службы в связи с исполнением обязанностей военной

службы, в целях получения денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений на основании пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; возложить на Росжилкомплекс обязанность принять Вакал В.Н. и Вакала Т.П., 6 мая 2021 года рождения, как членов семьи военнослужащего Вакала П.Л., погибшего в период прохождения военной службы в связи с исполнением обязанностей военной службы, на учёт нуждающихся в жилых помещениях в целях получения денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений на основании пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» с даты подачи соответствующего заявления – с 13 июля 2023 г.

Ответчики в суде иск не признали.

Решением Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 25 декабря 2023 г. в удовлетворении исковых требований Вакал В.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21 марта 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе представителя Вакал В.Н. по доверенности Трофимова Е.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных, и удовлетворения исковых требований Вакал В.Н., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Вакала Т.П., в полном объёме.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 25 ноября 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 20 января 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё представителя федерального государственного автономного учреждения «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Баженова А.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке

являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Вакал В.Н. с 8 июля 2006 г. состояла в браке с Вакалом П.Л., [REDACTED] г. у них родился сын – Вакал Т.П.

Вакал П.Л. с 25 июня 2002 г. проходил военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, занимал воинскую должность командира танковой роты танкового батальона войсковой части [REDACTED] (г. [REDACTED]), имел воинское звание «капитан».

8 марта 2022 г. военнослужащий Вакал П.Л. погиб при выполнении задач в ходе специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины. В выписке из приказа командира войсковой части [REDACTED] от 24 марта 2022 г. № 103 указано, что смерть капитана Вакала П.Л. наступила в период прохождения им военной службы, связана с исполнением обязанностей военной службы, его выслуга лет на воинских должностях на день гибели – 21 год 7 месяцев 23 дня.

Указом Президента Российской Федерации от 21 марта 2022 г. за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга, капитан Вакал П.Л. награждён орденом Мужества посмертно.

Судом также установлено, что военнослужащий Вакал П.Л. на основании свидетельства о праве на наследство по закону от 10 октября 2013 г. являлся собственником жилого помещения, расположенного по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], общей площадью 73,3 кв. м. Данное жилое помещение было отчуждено Вакалом П.Л. по договору купли-продажи от 19 марта 2018 г., дата государственной регистрации прекращения права – 27 марта 2018 г.

24 августа 2015 г. Вакалу П.Л. для временного проживания на период прохождения военной службы по месту прохождения им военной службы [REDACTED] область, [REDACTED] [REDACTED] военный городок) была предоставлена комната в общежитии общей площадью 26,8 кв. м.

Решением Росжилкомплекса от 7 июля 2021 г. (без номера) военнослужащий Вакал П.Л. с 16 июня 2021 г. был включён в список на предоставление служебных жилых помещений по месту прохождения службы (г. [REDACTED]) по категории «улучшение жилищных условий». На учёте нуждающихся в жилых помещениях в целях получения жилищной субсидии Вакал П.Л. и члены его семьи не состояли.

Вакал В.Н. с 27 ноября 2013 г. по настоящее время состоит в трудовых отношениях с войсковой частью []; (г. [], она и несовершеннолетний Вакал Т.П. зарегистрированы и постоянно проживают по адресу: [] военный городок, общежитие № [], комната № []. Сведения о её правах и о правах несовершеннолетнего Вакала Т.П. на объекты недвижимости в Едином государственном реестре недвижимости отсутствуют.

27 апреля 2022 г. Вакал В.Н. обратилась в филиал «Центральный» Росжилкомплекса с заявлением о признании её и несовершеннолетнего Вакала Т.П. как членов семьи погибшего военнослужащего Вакала П.Л. нуждающимися в жилых помещениях и о принятии их на учёт нуждающихся в жилых помещениях для обеспечения жилым помещением в г. []; в форме предоставления жилищной субсидии.

Решением Росжилкомплекса от 30 мая 2022 г. № 76 в принятии Вакал В.Н. и несовершеннолетнего Вакала Т.П. на учёт нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, как членов семьи погибшего военнослужащего Вакала П.Л. отказано по причине отсутствия для этого оснований. В названном решении указано, что с учётом принадлежавшего Вакалу П.Л. на праве собственности жилого помещения, расположенного в г. [], уровень обеспеченности Вакала П.Л. и членов его семьи общей площадью жилого помещения на одного члена семьи составляет более учётной нормы площади жилого помещения, установленной в г. []; (10 кв. м). Данное жилое помещение учтено ввиду того, что установленный статьёй 53 Жилищного кодекса Российской Федерации пятилетний срок с даты отчуждения Вакалом П.Л. этого жилого помещения на момент обращения Вакал В.Н. с названным заявлением не истёк.

13 июля 2023 г. Вакал В.Н. повторно обратилась в Росжилкомплекс с заявлением о признании её и несовершеннолетнего Вакала Т.П. как членов семьи погибшего военнослужащего Вакала П.Л. нуждающимися в жилых помещениях и о принятии их на учёт нуждающихся в жилых помещениях для обеспечения жилым помещением в г. []; в форме предоставления жилищной субсидии.

Решением Росжилкомплекса от 21 августа 2023 г. № 84 Вакал В.Н. было отказано в принятии её и несовершеннолетнего Вакала Т.П. на учёт нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, как членов семьи погибшего военнослужащего Вакала П.Л. со ссылкой на то, что на дату гибели военнослужащего Вакала П.Л. не истёк установленный статьёй 53 Жилищного кодекса Российской Федерации пятилетний срок с момента отчуждения им жилого помещения, расположенного в г. [].

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Вакал В.Н., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Вакала Т.П., о признании незаконным решения уполномоченного органа об отказе в принятии их на учёт нуждающихся в жилых помещениях как членов семьи погибшего военнослужащего, о

возложении обязанности принять на такой учёт, суд первой инстанции сослался на положения статей 15, 15¹, 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приведённые в пункте 29 постановления от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», и исходил из того, что право на обеспечение жилым помещением за счёт средств Министерства обороны Российской Федерации могло быть приобретено военнослужащим Вакалом П.Л., членами его семьи после смерти (гибели) военнослужащего только в случае, если в период прохождения военной службы сам военнослужащий Вакал П.Л. был признан нуждающимся в получении жилого помещения и принят на соответствующий учёт, либо имелись основания для признания его и членов его семьи нуждающимися в жилых помещениях.

Суд первой инстанции полагал, что принадлежавшее военнослужащему Вакалу П.Л. до 27 марта 2018 г. на праве собственности жилое помещение общей площадью 73,3 кв. м, расположенное в г. ██████████ подлежит учёту при определении уровня обеспеченности жилым помещением Вакала П.Л. и членов его семьи, поскольку на день смерти Вакала П.Л. не истёк пятилетний срок после отказа Вакала П.Л. от прав на данное жилое помещение.

Указав на то, что военнослужащий Вакал П.Л. на момент смерти не был признан нуждающимся в предоставлении жилого помещения по договору социального найма и обеспеченность военнослужащего Вакала П.Л. и членов его семьи общей площадью жилого помещения на одного члена семьи с учётом принадлежавшего Вакалу П.Л. до 27 марта 2018 г. на праве собственности жилого помещения, расположенного в г. ██████████, составляет более учётной нормы площади жилого помещения, установленной в г. ██████████ (10 кв. м), суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что военнослужащий Вакал П.Л. не являлся и не мог быть признан нуждающимся в жилом помещении, вследствие чего его супруга Вакал В.Н. и несовершеннолетний сын Вакал Т.П., чьи права являются производными от прав военнослужащего Вакала П.Л., не могут быть поставлены на учёт нуждающихся в жилых помещениях как члены его семьи.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции правильными, дополнительно отметив, что действия военнослужащего Вакала П.Л. по отчуждению жилого помещения, расположенного в г. ██████████, приобретённого им в порядке наследования, правомерно расценены ответчиками как совершённые с намерением ухудшить свои жилищные условия.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судебными инстанциями норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права.

Права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей определены Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее также – Федеральный закон «О статусе военнослужащих»); нормы закона приводятся в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Вакала П.Л. – 8 марта 2022 г.)

Социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены Федеральным законом «О статусе военнослужащих», федеральными конституционными законами и федеральными законами, устанавливаются в том числе военнослужащим и членам их семей (абзацы первый и второй пункта 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

К членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются указанные социальные гарантии, компенсации, если иное не установлено названным федеральным законом, другими федеральными законами, относятся: супруга (супруг), несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих (абзацы пятый – десятый пункта 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Социальная защита военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, федеральными государственными органами, органами военного управления и органами местного самоуправления; совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц; охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и её роли в обществе (пункт 3 статьи 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Никто не вправе ограничивать военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (пункт 5 статьи 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» закреплено право военнослужащих на жилище.

Так, абзацем первым пункта 1 названной статьи определено, что государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых

помещений в порядке и на условиях, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт средств федерального бюджета.

В абзаце двенадцатом пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указано, что военнослужащим – гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляется в том числе жилищная субсидия.¹

Согласно абзацу тринадцатому пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие-граждане признаются нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным статьёй 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, в порядке, утверждаемом Правительством Российской Федерации, и обеспечиваются денежными средствами на приобретение или строительство жилых помещений в соответствии с этим федеральным законом.²

Абзацем четырнадцатым пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» закреплено, что при признании военнослужащих-граждан нуждающимися в жилых помещениях и предоставлении им и совместно проживающим с ними членам их семей денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений учитываются, в частности, положения статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Порядок предоставления жилищной субсидии и жилого помещения гражданам, указанным в абзацах третьем и двенадцатом пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливается федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена

¹ Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», вступившим в силу с 28 июня 2022 г., абзац двенадцатый пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» после слов «военнослужащим – гражданам» дополнен в том числе словами «назначенным на воинские должности после получения профессионального образования в военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования и получения в связи с этим офицерского звания (начиная с 1 января 1998 г.), офицерам, заключившим первый контракт о прохождении военной службы начиная с 1 января 1998 г., прапорщикам и мичманам, сержантам и старшинам, солдатам и матросам, являющимся гражданами, поступившими на военную службу по контракту начиная с 1 января 1998 г., и проживающим совместно с ними членам их семей».

² Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», вступившим в силу с 28 июня 2022 г., абзац тринадцатый пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» после слов «военной службы,» дополнен словами «федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, либо уполномоченными ими органом или учреждением».

военная служба (абзац восемнадцатый пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»³).

В силу пункта 16 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при предоставлении гражданам, указанным в абзаце двенадцатом пункта 1 данной статьи, жилищной субсидии её размер определяется исходя из норматива общей площади жилого помещения, определённого в соответствии с пунктом 4 статьи 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих», норматива стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации, определяемого уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и поправочных коэффициентов с учётом общей продолжительности военной службы, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.⁴

Норматив общей площади жилого помещения при предоставлении в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» жилищной субсидии определяется Правительством Российской Федерации с учётом права на дополнительную общую площадь жилого помещения, предусмотренного пунктом 2 статьи 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» (пункт 4 статьи 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Статьёй 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлена система мер социальной защиты членов семей военнослужащих, потерявших кормильца.

Исходя из содержания пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения в порядке и на условиях, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 15 данного федерального закона, с учётом права военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти) предоставляются членам семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) в период прохождения военной службы, независимо от общей продолжительности военной службы, имевших основания для признания нуждающимися в жилых помещениях, установленные статьёй 51 Жилищного кодекса Российской Федерации. Указанным лицам денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений предоставляются в

³ Во исполнение абзаца восемнадцатого пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 510 утверждён Порядок предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, и гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы. В пункте 2 названного Порядка указано, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, этот Порядок распространяется на членов их семей.

⁴ В соответствии со статьёй 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 76 утверждены Правила расчёта субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим – гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» во внеочередном порядке.⁵

В части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации приведён перечень граждан, которые признаются нуждающимися в жилых помещениях.

К ним в том числе отнесены лица, не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения (пункт 1 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации); являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учётной нормы (пункт 2 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Постановлением Главы г. [REDACTED] от 31 августа 2005 г. № 824 «Об утверждении учётной нормы площади жилого помещения и нормы предоставления площади жилого помещения, действующих на территории муниципального образования «город [REDACTED]» в целях принятия граждан на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях на территории муниципального образования «город [REDACTED]» учётная норма площади жилого помещения установлена в размере 10 кв. м общей площади жилого помещения на одного человека.

В соответствии со статьёй 53 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

⁵ Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», вступившим в силу с 28 июня 2022 г., пункт 3.1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнен категорией членов семей военнослужащих, которым предоставляются денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений, а именно, члены семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) в период прохождения военной службы, независимо от общей продолжительности военной службы в случае, если основания для признания таких членов семей нуждающимися в жилых помещениях, установленные статьёй 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, возникли вследствие рождения в этих семьях детей после гибели (смерти) указанных военнослужащих, в отношении которых отцовство установлено в соответствии с пунктом 2 статьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 декабря 2021 г. № 52-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 15¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с запросом 1-го Восточного окружного военного суда» (далее – постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 52-П) указал, что имея в виду конституционную значимость обязанностей, возложенных на военнослужащих, повышенный риск, которому они подвергаются при исполнении данных обязанностей, и основываясь на принципе государственной поддержки и защиты семьи, материнства, отцовства и детства, закреплённом в статьях 7 (часть 2), 38 (часть 1) и 72 (пункт «ж» части 1) Конституции Российской Федерации, законодатель предусматривает социальные гарантии и для членов их семей, которые, пребывая с военнослужащими в личных (брачных, родственных) отношениях, разделяют с ними ограничения и трудности, связанные с прохождением военной службы. Эти гарантии вводятся в том числе в интересах семьи как социального института, обеспечивающего преемственность поколений, приоритет семейного воспитания детей и взаимную поддержку детей и родителей. Причём, выстраивая систему поддержки для членов семьи военнослужащего, законодатель, действуя в рамках дискреционных полномочий, исходит из того, что их правовой статус произведен от статуса самого военнослужащего и обусловлен характером его служебной деятельности. В частности, наличие у военнослужащего семьи учитывается при обеспечении его жилым помещением (абзац первый пункта 2.2 названного постановления).

Принимая во внимание особенности профессиональной деятельности военнослужащих и учитывая риск их гибели при исполнении обязанностей военной службы, законодатель предусмотрел возможность сохранения для их семей права на жилищное обеспечение и после гибели (смерти) военнослужащего (пункт 3.1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Подобное правовое регулирование, направленное на формирование уровня поддержки, позволяющего гарантировать надлежащую реализацию прав и законных интересов членов семей военнослужащих, в полной мере согласуется как с провозглашёнными Военной доктриной Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г.) способами достижения задач строительства и развития Вооружённых Сил Российской Федерации, так и с целями социального государства, а также конституционными требованиями, определяющими обязанности членов семьи по отношению друг к другу, в частности со статьями 38 (части 2 и 3) и 67¹ (часть 4) Конституции Российской Федерации (абзац третий пункта 2.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 52-П).

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» даны разъяснения о том, что при разрешении споров о праве

членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членов семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, на жилое помещение необходимо учитывать, что в силу пункта 1.1 статьи 15¹ и пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» жилищные субсидии либо жилые помещения предоставляются им с учётом права погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, в том числе на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти).

Из приведённых нормативных положений, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что Федеральным законом «О статусе военнослужащих» установлены социальные гарантии как военнослужащим, так и членам их семей, чей правовой статус произведен от статуса самих военнослужащих и обусловлен характером их служебной деятельности, особенностями возложенных на них государственно значимых обязанностей. К членам семей военнослужащих, на которых распространяются социальные гарантии, относятся в том числе супруга (супруг) и несовершеннолетние дети.

Одной из таких гарантий является предоставление признанным в установленном законом порядке нуждающимися в жилых помещениях военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений (жилищная субсидия).

В случае гибели (смерти) военнослужащих в период прохождения военной службы для членов их семей предусмотрена возможность сохранения права на жилищное обеспечение. В таком случае денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений предоставляются членам семей военнослужащих во внеочередном порядке при наличии оснований для признания военнослужащих и членов их семей нуждающимися в жилых помещениях на дату гибели (смерти) военнослужащего и независимо от общей продолжительности их военной службы. Жилищная субсидия предоставляется членам семей военнослужащих с учётом права погибшего (умершего) военнослужащего в том числе на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти). Названная мера социальной поддержки направлена на защиту прав и законных интересов членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, разделявших с такими военнослужащими ограничения и трудности, связанные с прохождением военной службы.

Критерии нуждаемости военнослужащих и членов их семей для постановки их на учёт в целях получения жилищной субсидии определены нормами Жилищного кодекса Российской Федерации. Одним из таких критериев является обеспеченность военнослужащего и членов его семьи общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учётной нормы, установленной в населённом пункте по их месту жительства. При этом

статьей 53 Жилищного кодекса Российской Федерации установлены ограничения в постановке гражданина на учёт в качестве нуждающегося в жилом помещении, если им совершены намеренные действия по ухудшению своих жилищных условий. Такие граждане принимаются на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения подобных действий.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчёркивал, что статья 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, устанавливая ограничение в постановке граждан на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях, если ими совершены умышленные действия с целью искусственного ухудшения жилищных условий, могущего привести к состоянию, требующему участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в обеспечении их другим жильём, подлежит применению в системе действующего правового регулирования, в частности во взаимосвязи с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 2972-О, от 26 апреля 2021 г. № 749-О, от 27 октября 2022 г. № 2803-О, от 26 сентября 2024 г. № 2444-О и др.).

Приведённая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации может быть применена к спорным отношениям по настоящему делу о праве на меры социальной поддержки (предоставление жилищной субсидии) членов семьи погибшего в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции, награждённого орденом Мужества посмертно военнослужащего Вакала П.Л., имевшего на дату гибели выслугу на военной службе более 20 лет.

С учётом изложенного в ситуации, когда военнослужащим были совершены действия по отчуждению принадлежавшего ему жилого помещения и на дату гибели (смерти) такого военнослужащего в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы не истёк пятилетний срок с момента совершения им таких действий, при отсутствии в действиях военнослужащего по отчуждению принадлежавшего ему жилого помещения недобросовестности (искусственного ухудшения жилищных условий), то есть злоупотребления правом, членам его семьи, нуждающимся в жилом помещении и обратившимся в уполномоченный орган на основании пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», не может быть отказано в принятии на учёт нуждающихся в жилых помещениях. Иное не отвечало бы целям и предназначению названной меры социальной поддержки членов семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, разделявших с ним ограничения и трудности, связанные с прохождением службы, а также балансу конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов.

Суды первой и апелляционной инстанций, разрешая настоящее дело по требованиям Вакал В.Н., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетнего Вакала Т.П. (членов семьи погибшего в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции военнослужащего Вакала П.Л.), оспаривавшей правомерность решения уполномоченного органа об отказе в постановке их на учёт нуждающихся в жилых помещениях в целях получения меры социальной поддержки в виде жилищной субсидии, неправильно истолковали положения статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации о последствиях намеренного ухудшения гражданами своих жилищных условий, ограничившись лишь указанием на то, что на дату гибели военнослужащего Вакала П.Л. не истёк пятилетний срок после его отказа от прав на принадлежавшее ему на праве собственности в порядке наследования жилое помещение, расположенное в г. [REDACTED], и потому данное помещение подлежит учёту при определении уровня обеспеченности жилым помещением Вакала П.Л. и членов его семьи. Вследствие этого суды первой и апелляционной инстанций пришли к ошибочному выводу о том, что Вакал В.Н. – супруга погибшего при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции военнослужащего Вакала П.Л. и его несовершеннолетний сын Вакал Т.П. не могут быть поставлены на учёт нуждающихся в жилых помещениях, поскольку сам военнослужащий Вакал П.Л. на день смерти не являлся и не мог быть признан нуждающимся в жилом помещении.

Суды первой и апелляционной инстанций, делая такой вывод, не приняли во внимание установленные по делу обстоятельства о том, что:

– военнослужащий Вакал П.Л. с семьёй (супруга Вакал В.Н., несовершеннолетний сын Вакал Т.П.) проживал в комнате в общежитии, предоставленной ему для временного проживания на период прохождения военной службы в г. [REDACTED];

– квартирой, расположенной в г. [REDACTED], полученной Вакалом П.Л. в порядке наследования, он и члены его семьи не пользовались;

– военнослужащий Вакал П.Л., выслуга которого на дату его гибели составляла более 20 лет, с заявлением о постановке его с семьёй на учёт нуждающихся в жилых помещениях в порядке, установленном Федеральным законом «О статусе военнослужащих», в соответствующий уполномоченный орган как до получения квартиры в г. [REDACTED] в порядке наследования, то есть до 2013 г. так и после отчуждения данной квартиры 27 марта 2018 года, не обращался. При этом материалы дела не содержат сведений о том, что военнослужащим Вакалом П.Л. отчуждение жилого помещения, расположенного в г. [REDACTED], было осуществлено с намерением приобретения права состоять на учёте в качестве нуждающегося в жилых помещениях по месту прохождения службы.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что действия военнослужащего Вакала П.Л. по отчуждению жилого помещения, расположенного в г. [REDACTED], приобретённого им в порядке наследования,

правомерно расценены ответчиками как совершённые с намерением ухудшить свои жилищные условия, не основано на установленных по делу обстоятельствах. Данных о том, что военнослужащий Вакал П.Л. продал названное жилое помещение в целях искусственного ухудшения своих жилищных условий, в деле не имеется.

Кроме того, судами первой и апелляционной инстанций при принятии решения об отказе членам семьи погибшего при выполнении задач в ходе специальной военной операции военнослужащего Вакала П.Л. в удовлетворении требований о признании их нуждающимися в жилых помещениях в целях получения денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений на основании пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не учтено, что в отношении членов семьи погибшего военнослужащего Вакала П.Л. федеральным государственным автономным учреждением «Центральное управление жилищно-коммунальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации было принято два решения об отказе в постановке их на учёт нуждающихся в жилых помещениях различного содержания.

Так, в решении Росжилкомплекса от 30 мая 2022 г. № 76 указано на то, что установленный статьёй 53 Жилищного кодекса Российской Федерации пятилетний срок с даты отчуждения военнослужащим Вакалом П.Л. принадлежавшего ему на праве собственности жилого помещения в г. ██████████ не истёк на дату обращения Вакал В.Н. 27 апреля 2022 г. с заявлением о постановке на учёт нуждающихся в жилых помещениях.

В решении Росжилкомплекса от 21 августа 2023 г. № 84 в качестве причины отказа в постановке Вакал В.Н. и несовершеннолетнего Вакала Т.А. на учёт нуждающихся в жилых помещениях приведено то обстоятельство, что названный ограничительный пятилетний срок не истёк на дату гибели (8 марта 2022 г.) военнослужащего Вакала П.Л.

Тем самым уполномоченным органом, формально применившим действующее правовое регулирование по предоставлению предусмотренных пунктом 3.1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» мер социальной поддержки членов семей военнослужащих, в отношении членов семьи погибшего военнослужащего Вакала П.Л. создана ситуация правовой неопределённости.

Такие действия уполномоченного органа по разрешению вопроса о праве на жилищное обеспечение членов семьи военнослужащего после его гибели (смерти), как обоснованно указывает заявитель кассационной жалобы, приводят к тому, что право членов семьи погибшего военнослужащего на меры социальной поддержки поставлено в зависимость от даты гибели военнослужащего, а именно: погиб он раньше или позже определённой даты, в данном случае даты истечения пятилетнего срока с момента отчуждения жилого помещения, притом что если бы военнослужащий Вакал П.Л. не погиб, выполняя свой воинский долг в ходе специальной военной операции, то по истечении пяти лет с момента отчуждения им жилого помещения никаких

препятствий со стороны уполномоченного органа для обеспечения его и его семьи жилым помещением в форме жилищной субсидии не возникло.

Подобный подход уполномоченного органа к применению норм, регулирующих отношения по предоставлению членам семьи погибшего при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции военнослужащего мер социальной поддержки, предусмотренных пунктом 3.1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих», который был поддержан судами первой и апелляционной инстанций, противоречит целям социального государства, призванным создавать условия для достойной жизни граждан, и подрывает доверие граждан к закону и действиям государства, нарушает общеправовой принцип справедливости. При этом действующее правовое регулирование по предоставлению мер социальной поддержки членам семей погибших в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции военнослужащих не предполагает возможности формального применения его норм уполномоченным органом Министерства обороны Российской Федерации, который должен проверить все предусмотренные нормативными положениями условия, необходимые для принятия соответствующего решения в сфере предоставления мер социальной поддержки членам семьи погибшего военнослужащего, имеющим право на них, и учесть особенности жизненной ситуации, в которой оказались члены семьи такого военнослужащего.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт не соответствующим содержанию и смыслу правового регулирования отношений по обеспечению жилыми помещениями в форме жилищной субсидии членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и предназначению этой меры государственной поддержки вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Вакал В.Н., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Вакала Т.П., о признании незаконным оспариваемого решения уполномоченного органа от 21 августа 2023 г. об отказе в принятии их как членов семьи погибшего военнослужащего на учёт нуждающихся в жилых помещениях и о возложении обязанности принять их на такой учёт.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Вакал В.Н. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая приведённое выше решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 25 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2024 г. нельзя признать

законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Вакал В.Н. и несовершеннолетнего Вакала Т.П., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, судами первой и апелляционной инстанций установлены, а именно:

– в действиях военнослужащего Вакала П.Л. по отчуждению в марте 2018 года принадлежавшего ему на праве собственности в порядке наследования жилого помещения в г. ██████████ отсутствует злоупотребление правом, то есть эти действия не были направлены на искусственное ухудшение жилищных условий;

– военнослужащий Вакал П.Л. и члены его семьи (супруга Вакал В.Н., несовершеннолетний сын Вакал Т.П.) на дату его гибели при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции (8 марта 2022 г.) имели установленные статьёй 51 Жилищного кодекса Российской Федерации основания для признания нуждающимися в жилых помещениях, поскольку в собственности или по договору социального найма жилые помещения у них отсутствовали, а сам военнослужащий Вакал П.Л. и члены его семьи проживали в комнате в общежитии, предоставленной военнослужащему Вакалу П.Л. на период службы в г. ██████████;

– при обращении супруги военнослужащего Вакала П.Л. – Вакал В.Н. 14 июля 2023 г. в уполномоченный орган с заявлением о принятии её и несовершеннолетнего Вакала Т.П. как членов семьи погибшего при выполнении задач в ходе специальной военной операции военнослужащего Вакала П.Л. на учёт нуждающихся в жилых помещениях в целях получения жилищной субсидии на основании пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» истёк пятилетний срок с момента отчуждения военнослужащим Вакалом П.Л. принадлежавшего ему на праве собственности в порядке наследования жилого помещения,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным, отменяя указанные судебные постановления, принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Вакал В.Н., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Вакала Т.П.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 25 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 21 марта 2024 г. и определение судебной

коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2024 г. по делу № 2-5591/2023 Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга отменить.

Принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Вакал Валентины Николаевны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Вакала Т [REDACTED] П [REDACTED].

Признать незаконным и отменить решение федерального государственного автономного учреждения «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации от 21 августа 2023 г. № 84 об отказе Вакал Валентине Николаевне и Вакалу Т [REDACTED] П [REDACTED], [REDACTED] года рождения, в принятии их на учёт нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания в составе семьи погибшего военнослужащего Вакала Павла Леонидовича.

Признать Вакал Валентину Николаевну и Вакала Т [REDACTED] П [REDACTED], [REDACTED] года рождения, нуждающимися в жилых помещениях как членов семьи военнослужащего Вакала Павла Леонидовича, погибшего в период прохождения военной службы в связи с исполнением обязанностей военной службы, в целях получения денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений на основании пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Возложить на федеральное государственное автономное учреждение «Центральное управление жилищно-социальной инфраструктуры (комплекса)» Министерства обороны Российской Федерации обязанность принять Вакал Валентину Николаевну и Вакала Т [REDACTED] П [REDACTED], [REDACTED] года рождения, как членов семьи военнослужащего Вакала Павла Леонидовича, погибшего в период прохождения военной службы в связи с исполнением обязанностей военной службы, на учёт нуждающихся в жилых помещениях в целях получения денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений на основании пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» с даты подачи соответствующего заявления – с 13 июля 2023 г.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED] [REDACTED]